

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

С Соломоном по озеру Чамо

так—то просто. Мангровы кроны погрузились в воду. Лодку пришлось буквально выносить из затопленной рощи к открытому озеру, усеянному небольшими островками. Они уникальны разнообразием фауны. Причем каждый островок облюбован определенным видом живности. К примеру, один кишит пеликанами, а на соседнем участке суши расположились африканские черные утки. И только белоголовые орланы—крикуны, словно стражи Чамо, сидят на самых маленьких скалистых островах, высматривают сверху добычу... Через некоторое время на горизонте стал виднеться и тот самый хребет, связующий узкой полосой озера Чамо и Абая. Эту узкую полосу земли местные называют «Божьим мостом». Здесь обитают зебры, газели Гранта, павианы анубисы, гиеновидные собаки. На отдельных участках гнездятся аисты и фламинго. Приблизиться к хребту мы не стали, чтобы не тревожить гиппопотамов. Из—за разливов многие гиппопотамы выбрались на сушу. Лишь некоторые взрослые особи находились под водой и время от времени выныривали, чтобы глотнуть воздух. Мы не стали заглушать мотор, чтобы не давать повода гигантам приблизиться к нашей лодке. Рев их здорово отпугивал. Только однажды нам пришлось приглушить мотор и подплыть к острову с помощью весел. Это было у острова крокодилов. Здесь уж точно лучше подкрасться незаметно, исключив все шумы. Иначе... Работая веслами, мы осторожно приблизились к берегу крокодилов. Рептилии чинно грелись на солнце. Некоторые с угрожающими открытыми пастьями. Пришвартовались в 10 метрах от них, говорили шепотом.

Причал на острове крокодилов

Известно, что крокодилы спят с открытыми глазами. Поэтому я не знаю, видели они нас или нет, но мы старались не шуметь. Тишина была идеальнейшая. Только треск насекомых и бульканье воды под нашей лодкой возвращали нас в реальность. И тут вдруг что—то испугало одного из пятиметровых гигантов. Доля секунды... Рептилия оттолкнулась от суши и нырнула в воду, подняв после себя брызги. Причем остальные пресмыкающиеся лежали так же неподвижно. Мы не стали испытывать судьбу, завели мотор и отчалили от этого острова. Как сказал дочка, это могла быть самка, стерегущая яйца в гнилой прибрежной растительности. Аккурат там, где мы и пришвартовались. Могло произойти все что угодно.

Обогнув остров, где крокодилы так и продолжали неподвижно лежать, мы взяли курс на юг озера, к племенам консо и бна. И тех, и других называют охотниками на крокодилов. Возможно, поэтому консо и бна единственные племена, живущие бок о бок с рептилиями. Мы высадились на берег, чтобы познакомиться с племенами. Честно говоря, в отличие от «цивилизованных» дорзи, консо и бна не произвели впечатления. Вот уж точно кровожадные народности и выглядят ужасно. Внешне черны как смоль. Что и отличает их от других племен. Одеты в лохмотья из шкур. Дети консо так же неяршилы, как и взрослые. Дурно пахнущие. На лицах мухи. Как оказалось, шкуры животных, которые используют консо в качестве одежды, не обработаны. Ина-

Ребенок племени каро

че говоря, одежда «протухает» прямо на людях. Скажу прямо, консо и бна — самые грязные народности, которые мне доводилось встречать в своих поездках. У них словно культ вони и дохлятины. Судите сами: если у консо умер вождь племени, его бальзамируют и помещают в саркофаг, где он лежит девять лет, девять месяцев и девять дней. В определенные дни полурасложившегося вождя достают из саркофага, чтобы помыть специальным раствором, поменять «одежду» (шкуру) и «накормить», заливая в рот покойного молоко. Большое внимание уделяется глазам мертвого вождя. Их выковыривают в первый день смерти, а вместо них вставляются скорлупы с нарисованными на них глазами. В то время, пока умершего вождя обхаживают девять лет и девять месяцев, возглавить племя готовится наследник старого вождя. За эти годы он должен отличиться геройскими качествами, чтобы достойно принять племя. Геройство же заключается в количестве убитых им крокодилов и леопардов. Особой удачей считается и успешная охота на орла.

В целом, если не обращать внимания на смрад, с консо можно подружиться. Сначала они избегали меня. Особенно когда я доставал фотоаппарат. Но через несколько часов стали сами контактировать и даже угощать кофейны-

Мужчина каро

ми зернами. Что касается бна, то они отличаются от консо многоженством. Причем старшую жену можно узнать по ошейнику. Женщины бна носят на шее металлический ободок с тупым концом. Открыть такой ободок может только муж и только тогда, когда жена перестает рожать. Мужчины бна носят набедренные повязки. Как правило, черного цвета. На боку свисает кинжал, полученный от родителя в день первой охоты сына.

Оставаться на ночлег в деревне консо и бна мы не стали. Вернувшись в лодку, отправились к берегу, где оставили свое авто. 200 км пути к юго—западу от Чамо, и мы прибыли в деревню Турми, расположенную близ границ с Кенией и Южным Суданом. Здесь мы переночевали, а наутро меня ожидали новые ужасы, перед которыми «покойный вождь» показался мне безобидной шалостью туземцев.

ДЕТОУБИЙЦЫ

Турми раскинулся среди типичных африканских пейзажей в 70 км от реки Омо. На фоне красной почвы, образующейся от синтеза кремния, железа и алюминия, особо привлекательно смотрятся акации, напоминающие гигантские грибы-лисички. Не уступают им по размерам и термитники — одно из крупнейших сооружений, создаваемых наземными животными. Глядя на эти небоскребы термитов, я подумал о творении Антонио Гауди Саграда Фамилия в Барселоне. «Ауди не подглядел ли зодчий идею?», — подумалось мне. Пока я любовался трехметровыми термитниками, не заметил, как меня окружили голые люди с разрисованными телами. Это были представители племени каро — обитатели этих мест. Юноша, на вид лет 18—ти, не смущаясь наготы, подошел ближе и стал с интересом рассматривать меня. За ним последовали другие его соплеменники. В это время я услышал голос Соломона.

— Эу! — крикнул мой компаньон.

Дикари обернулись. Соломон что—то показал им жеста и направился к нам. Я решил задобрить моих новых

приятелей печеньками и конфетами, привезенными из Аддис—Абебы. Туземцы заинтересовались подарком и даже чуть не подрались. Как я узнал позже, их внимание привлекло не столько содержимое, сколько сама блестящая обертка. Конфеты же с печенюшками есть они не стали. Выплюнули. Что ж поделать, «нецивилизованные дикари» не едят химию.

Термитник

Молодые каро сопроводили нас с Соломоном до своей деревни. Приметив белого человека в компании соплеменников, к нам сбегалась чуть ли не вся обнаженная и разрисованная округа — дети, женщины, мужчины. На темных телах их белые узоры смотрелись весьма четко. На этот раз рисковать с печеньками я не стал. И без них каждый норвил потрогать меня, лизнуть, погладить. Молодые девушки так и вовсе решили, что для пущей привлекательности на моем теле не хватает тех же узоров, что и у них. Жестами дали знать, что хотели бы меня разукрасить. Что же, красота требует жертв. И в качестве жертвенника я подставил свое лицо, которое они с увеселением разрисовывали. Оценить художественную самодеятельность решил

В деревне племени бна

даже сам вождь — мужчина лет 50—ти, такой же разрисованный с ног до головы. Из всей одежды на нем было только перо на голове и кусок ткани, повязанный вокруг шеи. Работа девушек понравилась вождю. Он оценил, кивнув одобрительно.

— Вождь приглашает нас в свою хижину отведать пиво, — сказал мне Соломон.

— Они варят пиво? — удивился я. — С удовольствием попробую.

В соломенной хижине нас поджидали голые женщины. Это были жены вождя. Пока две другие, что помоложе, кормили грудью малышей, самая старшая по возрасту дама помешивала в деревянном сосуде каку—то жижу. Это и было то самое пиво. Готовилось оно из местных семян и дикого меда. По совету Соломона, перед тем, как выпить, я должен пожелать племени больших уловов. Что я и сделал.

— А почему уловов? — не сразу сообщив, поинтересовался я.

— Каро промышляют рыболовством, — пояснил Соломон. — Впрочем, поэтому они и каро. Что в переводе — «пожиратели рыбы».

Продолжение на 8 стр.